

Глава 7
КОНКУРЕНЦИЯ *VERSUS* КООРДИНАЦИЯ
И ПРИБЫЛЬ *VERSUS*
ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ

*Война и мир, борьба и сосуществование
- без взаимодействия этих движущих
сил нет развития жизни на земле.*

Ч. Дарвин

Анализ конкуренции и прибыли в Y-экономиках (равно и как анализ координации и пропорциональности в X-экономиках) с позиций социологического институционализма отличается от того, как эти основополагающие рыночные отношения описаны в классических учебниках по еconomics. В них при определении рыночной конкуренции, точнее, совершенной конкуренции, выделяются такие основные характеристики, как а) множество независимых продавцов и покупателей, б) относительная однородность предлагаемой продукции, в) свободный вход на рынок и выход из него (Мэнкью, 2002. С. 189-190). Конкуренция представляет собой условие достижения рыночного равновесия между спросом и предложением, а также установления цен на товары. Мотивом конкурирующих участников является прибыль. Особенностью рассмотрения конкуренции и прибыли в еconomics служит то, что они выступают факторами формирования конкретных материально-вещественных (денежных) параметров хозяйственной деятельности. Рядоположенными с ними в аналитическом ряду выступают поэтому категории спроса и предложения, издержек, цены, рыночного равновесия, эффективности и т.д.

Институциональный анализ, который мы проводим, концентрирует внимание на иных моментах. Во-первых, выявляется взаимосвязь тех или иных институтов с функционированием всей экономической подсистемы общества. Исследуемые институты представля-

ются как элементы системы. Их роль не может быть осуществлена и понята вне нее. При таком подходе подчеркивается, что невозможно "взять" один, пусть и очень "привлекательный" институт, и изучить его вне той хозяйственной системы, где он действует и в которую функционально исторически встроен. Во-вторых, нами не принимаются во внимание поведенческие характеристики и весь комплекс отношений, вытекающий из принципов методологического индивидуализма - рациональный индивид, максимизация индивидуального выигрыша и т.п. С точки зрения социологического институционализма, в социальных взаимодействиях выделяется та их сторона, которая воспроизводится независимо от особенностей поведения участвующих в этих отношениях индивидов, та их внутренняя сила, которая действует как закон, постоянно и устойчиво сохраняя свое значение и содержание. Наличие этого закона определяется и внешними материальными условиями, и местом рассматриваемого экономического института в хозяйственной жизни общества.

**7.1. Конкуренция и координация -
два основных способа взаимодействия
хозяйствующих субъектов**

Законы развития социальных общностей порой близки законам выживания сообществ животных. Такими универсальными законами являются *конкуренция* и *координация* живых существ в отношении использования ресурсов, обеспечивающих их жизнедеятельность. В результате конкуренции ресурсы достаются сильнейшим. Это способствует такому распределению жизненных благ, чтобы сообщество развивалось силами наиболее приспособляющихся к жизни особей. Координация, в свою очередь, - средство соединения усилий для противостояния внешней среде или другим угрозам. Координация умножает влияние и мощь сообществ, увеличивает объем совместно потребляемых ресурсов, что также является фактором развития сообщества. Спор о том, что первично, или что важнее из них - конкуренция или координация, - это спор о курице и яйце. В разные периоды жизнедеятельности или на разных фазах истории значение названных факторов как для отдельной особи, так и для сообщества животных в целом может меняться.

В обществах и их экономических подсистемах, участниками которых являются люди, также действуют и конкуренция, и координация. Но почему же в одних типах обществ и экономических систем доминируют одни отношения, а в других - другие? Почему для X-экономик базовым институтом является координация, а конкуренция представляет собой лишь дополнительный, комплементарный атрибут? И наоборот: почему в Y-экономиках конкуренция слу-

- 128 -

жит основным, а координация, без которой также невозможна социальная жизнь, - дополнительным инструментом? Люди, вообще говоря, везде одинаковы, как это доказывают непредвзятые антропологические теории, почему же в разных обществах их поведение следует разным экономическим законам?

Карл Маркс писал: "для того, чтобы понять логику, следуй истории". История возникновения устойчивых социальных сообществ и присущих им экономических отношений начинается с освоения окружающей среды.

Как это было вначале? В случае, когда с небольшого участка, живя на нем долгие годы, можно было получать, например, устойчивые урожаи, а продукта хватало не только для внутренних нужд, но и для обмена с другими хозяйствами, возникала заинтересованность в доступе к такому участку и закреплению его за собой. Поскольку экономика, по определению, это деятельность по привлечению и использованию ограниченных ресурсов, то число таких участков всегда не бесконечно. По крайней мере, лучших всегда меньше, и за обладание ими возникает конкуренция.

Как иллюстрация этого положения на память приходит поездка по южным районам Франции. Глядя на ее пышные холмы и цветущие долины, понимаешь, почему на этой земле так часты были войны. Шла постоянная борьба за многочисленные плодородные участки - холмы и возвышенности хороши для виноградников, а чуть дальше, в долине, можно заниматься разведением скота и производить сыр, далее можно выращивать хлеб, вдоль реки возделывать сады и огороды и т.д. Разнообразие компактных ландшафтов, которое является одним из условий формирования некоммунальной среды (см.: *Кирдина*, 2001. С. 83-84), в ходе этой поездки проявилось как на ладони.

В такой некоммунальной среде конкуренция представляет собой институт, в котором закрепляется право соперничества наиболее приспособленных получать в свое распоряжение лучшие производственные ресурсы. И дело здесь не в природе человека. Объективными основаниями появления и устойчивости конкуренции в хозяйственной жизни служат, во-первых,

возможность обособления и закрепления за конкретными субъектами в постоянное или обозримо долгое пользование части ресурсной материально-технологической среды. Во-вторых, эффективность использования ресурса должна быть достаточной для индивидуального воспроизводства владеющего им социального субъекта. Иначе нет смысла в конкурентной борьбе добиваться собственности на то или иное благо. Это означает, что конкуренция институционализируется не автоматически, но если представлены условия, содействующие ее устойчивости; если эти условия таковы, что именно подобным конкурентным способом в масштабах общества возможно и целесообразно распределять ограниченные ресурсы.

- 129 -

Выше мы говорили о том, что при анализе институтов материальные и технологические условия, определяющие их специфику, зачастую не принимаются во внимание в должной мере. Аналогично высказывается Норт, когда говорит о том, что реально встроить технологию в ту или иную, более общую экономическую теорию, никому, за исключением К. Маркса, пока не удавалось (Норт, 1997а. С. 168). До сих пор материально-технологические условия остаются по сути за рамками формального корпуса теорий, в том числе институциональных. Мы пытаемся восполнить этот пробел. Именно поэтому при анализе базовых институтов X- и Y-экономик мы постоянно обращаемся к тем материально-технологическим факторам, которые сыграли и продолжают играть определяющую, на наш взгляд, роль в характере институтов. Наша задача - прозрачно и несомненно, буквально "на пальцах", показать эту связь, которая зачастую скрыта от исследователей или не принимается ими во внимание.

Складывающиеся в условиях частной собственности обменные отношения также предполагают наличие конкуренции. Осуществление обмена, или процессов купли-продажи, означает, что участники нашли друг друга для совершения интересующей друг друга транзакции, которая обоим должна принести прибыль. Выше мы описали, как формируется институт конкуренции в ходе поиска естественных средств производства; точно также конкуренция действует при поиске средств воспроизводства уже не в их природной, но денежной или продуктовой форме, т.е. средств, произведенных человеком. Блага выступают объектом конкуренции, а обмен - средством их получения. Поскольку в условиях частной собственности блага принадлежат обособленным владельцам, доступ к ним на основе конкуренции возможен лишь через обмен, когда владельцу блага предлагается то, что его интересует. Иными словами, конкуренция, сначала проявившая себя в производственных отношениях с естественной средой, переходит в сферу хозяйственных связей по поводу произведенных на объектах частной собственности продуктов. Конкуренция становится в Y-экономике доминирующим отношением, на основе которого поддерживается и воспроизводится структура экономической системы такого рода, осуществляется распределение собственности и благ.

X-экономики - это характеристика обществ, развивающихся преимущественно в коммунальной среде. Исторически коммунальная материально-технологическая среда развивается (подробнее см. Кирдина, 2001. С. 83-84) на основе таких территориальных условий, где высоки хозяйственные риски, то есть условия ведения хозяйства недостаточно благоприятны. Это пустыни, суровый климат, резкие колебания температур, подверженность цунами и наводнениям, засухам и т.д. Другим фактором может выступать неоптималь-

ность однородности хозяйственного ландшафта государства. В одном случае могут быть слишком велики различия между частями страны (например, суровый север и богатый юг), когда нужно сообща формировать пространство выживания всего населения. В другом случае эта неоптимальность может выражаться в "излишней" однородности территории, что не позволяет организовать на ней достаточно разнородные производства. В такой коммунальной среде механизмы конкуренции за ресурсы не становятся доминирующими. Во-первых, потому что сами ресурсы не всегда могут быть обособлены на более или менее долгий срок. Во-вторых, это обособление не имеет экономического смысла, поскольку не позволяет осуществлять простое или расширенное воспроизводство тому субъекту, который владеет таким ресурсом. Напомним в этой связи уже цитировавшееся выше, в 3.3, высказывание Августа Гакстгаузена о такой черте коммунальной среды России. Еще в середине XIX в. этот автор говорил о том, что содержать поместье в северной России аналогично тому, как это делается в Европе, - невозможно. Придется лишь вкладывать в него деньги и не рассчитывать на прибыль (Гайпс, 1993. С. 47).

Отличающиеся по виду, но похожие по потенциальному социальному качеству ландшафты, порождающие коммунальную материально-технологическую среду, можно наблюдать, путешествуя по миру или изучая географические справочники. Известно: для того, чтобы видеть, - надо знать. Хотя, как это часто бывает с парадоксальными истинами, верно и обратное. Но в данном случае мы хотим обратить внимание читателей именно на роль знания в увидении то, чего раньше не замечалось. Если принять утверждение о коммунальном и некоммунальном характерах материально-технологической среды в качестве фактора становления институтов хотя бы в качестве гипотезы, то многие, надеемся, смогут вспомнить собственные впечатления на эту тему. Например, о том, как суровая или неблагоприятная среда порождает среди живущих и работающих в таких условиях людей не отношения конкуренции, но отношения координации. Эти отношения становятся базовыми, доминирующими в таких условиях, благодаря именно этим отношениям выживают и хозяйствуют социальные субъекты - от семей до поселенческих, региональных и этнических групп.

Итак, в коммунальной среде на первый план выходит не конкуренция за ресурсы, которые не под силу эффективно использовать обособленному производителю, но координация социальных групп в их освоении и вовлечении в хозяйственный оборот. Нецелесообразность установления границ частной собственности в такой среде приводит к формированию неразделенной условной верховной собственности. Условной, поскольку условны устанавливаемые внутри такой собственности границы. Конфигурация ее может меняться

(и меняется, как показывает исторический анализ), приспособляясь либо к внешним, либо к внутренним рискам. Координация порождает ре дистрибутивные отношения, подробно описанные в 6.1. В определенном смысле координация образует внутреннее содержание редистрибутивных отношений. Одна из имманентных фаз редистрибуции, в ходе которой происходит согласование ресурсов, подлежащих аккумулярованию и распределению в хозяйственном процессе, выражает ту самую координацию. Координация и редистрибуция обеспечивают воспроизводство экономической

структуры обществ с условной верховной собственностью, развивающиеся в коммунальной материально-технологической среде.

Доминирование института конкуренции в Y-экономике, как и доминирование института координации в X-экономике, поддерживается действием альтернативных институтов. В рыночных экономиках, где господствует конкуренция, многообразно проявляется институт координации. Без их взаимодействия трудно представить себе организацию социально-экономической жизни. Точно так же в X-экономике проявляются альтернативные по отношению к координации конкурентные механизмы. Их недостаток не менее пагубен для хозяйственного развития таких стран, чем слабость координации при конкурентных рынках.

7.2. Прибыль и пропорциональность - механизмы "обратной связи" в X- и Y-экономике

Наличие обратной связи в экономической системе - это ее сигнальный механизм, фиксирующий благополучие или неблагополучие, точнее, возможность устойчивого функционирования всей институциональной системы. Поэтому роль институтов, обеспечивающих обратную связь, чрезвычайно высока. Впрочем, не выше роли всех других экономических институтов, образующих X- и Y-экономику, и действующих только совместно. Тем не менее анализируемые в этом параграфе институты имеют одну отличительную особенность. Понимание их роли и принципа действия составляет, возможно, главный вклад в содержание политики, которую сознательные субъекты могут предложить для эффективности экономик, в которых им выпало жить и хозяйствовать. Сигналы, формируемые в результате действия института прибыли и пропорциональности, если сделать их максимально видимыми, различимыми, иметь специальным объектом мониторинга, в наибольшей мере помогают предвидеть и оценить состояние той экономической системы, которой они присущи в максимальной степени.

Что означает институт прибыли в Y-экономике, почему именно ему принадлежит функция обратной связи в такой экономиче-

- 132 -

ской системе? Заметим здесь, что, когда мы говорим о прибыли, то не имеем в виду ее денежное выражение, - феномен денег будет рассмотрен нами отдельно в 9.1. Речь также не идет о рассмотрении прибыли как источнике расширенного воспроизводства - в этом смысле и та, и другая экономические системы (то есть X- и Y-экономики) на основе действия присущих им институтов формируют необходимые воспроизводственные пропорции. Мы выделяем институт прибыли как постоянное отношение, которое обеспечивает выживание экономических субъектов.

Возможно, используемое нами слово "прибыль", имеющее устойчивое значение в обыденном и научном понимании, недостаточно удачно для обозначения того явления, которое мы хотим представить. В ходе решения аналогичной, как нам представляется, задачи, Маркс для обозначения такого постоянно воспроизводящегося отношения ввел термин "капитал", отделив его от субстанциального содержания. Но вслед за Марксом этот термин получил излишнее идеологическое наполнение, поскольку в основе воспроизводства капитала, как полагал Маркс, лежат отношения эксплуатации наемных работников капиталистами. Тем самым и этот термин недостаточно подходит.

Мы попытаемся рассмотреть институт прибыли как нейтральное функционально необходимое отношение, обеспечивающее воспроизводство Y-

экономик. Отношение, предполагающее необходимость формирования в ходе обмена той самой прибыли¹, ради которой он совершается. Почему прибыль является необходимым его атрибутом, и почему в обществе действует специализированный институт прибыли?

На наш взгляд, институт прибыли обеспечивает наличие и воспроизводство необходимого в условиях обособленной частной собственности постоянного "страхового запаса", в котором нуждается обособленный производитель. Обособленная частная собственность и доступ к необходимым благам лишь через посредство обмена, а также институт конкуренции обуславливают наличие объективно существующего лага в производственной деятельности. Невозможность мгновенного совершения хозяйственного цикла и перерыв в переходе к следующему хозяйственному циклу означает, что для выживания основных участников экономики в эти периоды необходимо иметь тот самый излишек, который позволит пережить это время и вступить в следующий хозяйственный цикл. Институт прибыли - это институт выживания и воспроизводства основных участников хозяйственной жизни (производителей и потребителей). Как и все экономические институты, он может служить одновременно са-

1. В некоторых учебниках используется более точное, на наш взгляд, обозначение - "излишек потребителя" и "излишек производителя" (Мэнкью, 2002. С. 95-96)

мым разнообразным целям, достижение которых необходимо в экономической системе - выступать хозяйственной мотивацией, обеспечивать создание условий расширенного воспроизводства и многое другое. Но его основная функция в институциональной системе Y-экономик состоит именно в том, что институт прибыли "страхует" частных собственников, не имеющих иных способов поддержания своей функциональности в рыночной системе.

Поэтому наличие прибыли означает, что возможно воспроизводство хозяйственных отношений, т.е. формируемый в ходе действия данного института объем прибыли и институциональное закрепление приемлемых в обществе условий ее получения выступает меткой, сигналом того, что все благополучно, хозяйственный процесс не прекращается. Падение же прибыли, как и несовершенный порядок ее получения и присвоения, выступают угрожающими сигналами того, что подрываются важнейшие, в том числе и материальные основы воспроизводства рыночной Y-экономики.

X-экономики характеризуются иными, свойственными им механизмами и сигналами обратной связи. Функция институциональной структуры в X-экономике направлена не на поддержание обособленных хозяйствующих субъектов, являющихся основной движущей силой Y-экономик, а призвана обеспечивать эффективное использование условной верховной собственности. Эффективно ли действует вся эта система определяется, на наш взгляд, достижением пропорциональности внутри единого по сути хозяйства.

Действительно, имея дело с коммунальной средой, нерасчленимой и взаимосвязанной, система социальных отношений и институтов должна соответствовать характеристикам этой среды. Прорыв, перепроизводство в одном месте могут угрожать целостности всей системы. Поэтому необходимо поддержание пропорциональности функционирования ее элементов. Как в едином организме не могут не быть согласованной работа сердца, легких и других органов, так и во взаимосвязанном хозяйстве необходимы пропорции, соотношенность действия элементов друг с другом. Нарушение этих пропорций чревато гибелью системы. Поэтому в X-экономике действует институт

пропорциональности. Он сигнализирует о соблюдении требуемой согласованности действия составных элементов и их пропорций.

Использование термина "пропорциональность" для названия данного института имеет свои недостатки, как и у отмеченного выше института прибыли. Закон пропорционального и планомерного развития, разрабатываемый в свое время в политической экономии социализма, придал этому понятию нормативный и субъективистский оттенок, возможно, помимо воли разработчиков. Пропорциональность понималась порой как догма, как трактуемая политиками цель, для достижения которой все средства были хороши.

- 134 -

На наш взгляд, в такого рода экономических системах, в сущности которых пыталась разбраться и политэкономия социализма, необходимость пропорциональности - естественное следствие функционирования единой собственности в коммунальной среде. Кстати, разработчики политэкономии также неоднократно отмечали объективную обусловленность планомерности и пропорциональности при социализме "отношениями всенародной общественной социалистической собственности на средства производства" (см., например, *Кронрод*, 1966. С. 527), т.е. указывали на связь отношений собственности с наличием пропорциональности. Институт пропорциональности возникает стихийно, как условие и одновременно элемент функционирования всей системы институтов X-экономик. Он выражает себя в разнообразных институциональных формах, практиках, писаных и неписаных правилах поведения. При возникновении X-экономик институт пропорциональности тотчас проявил себя в первичном порядке сбора дани верховной власти с входящих в состав древнего государства единиц для выполнения общих функций защиты, в "нормативах" исполнения службы: всеми социальными слоями. В экономической истории России его выражением служили система кормлений воевод, возникновение росписей государственных доходов и расходов, стихийно возникавшие уравнивательные переделы общинных земель, формирование системы государственного планирования в советское время и т.д. Практика показывает, что, если в ходе политических или военных событий давление социальных сил препятствует проявлению естественного института пропорциональности, то обнаруживают себя кризисы, сбои, катастрофы самого разного плана. Они сигнализируют о том, что в обществе, точнее, в хозяйственной жизни, недостаточно соблюдаются объективно требуемые условия согласованного пропорционального использования коммунальной материально-технологической среды.

Рассмотренные институты прибыли и пропорциональности, будучи сигнальными механизмами в соответствующих экономиках, одновременно являются наиболее значимыми институтами, обеспечивающими развитие, динамику этой структуры (подробнее этот вопрос будет рассмотрен в параграфе 9.2). Действительно, поскольку экономика существует только в динамике, то сигнальная система характеризует не только состояние структуры, но и возможности осуществления этой динамики. Тем более, если мы понимаем динамику как осуществление саморазвития структуры (вслед за О. Контом, утверждавшим, что "прогресс есть развитие порядка"). Поэтому так важно внимание к сигналам, формируемым на основе институтов прибыли и пропорциональности, в соответствующих типах экономик.

Институтам прибыли и пропорциональности (подробнее см. параграф 9.1) также свойствен взаимодополнительный характер, как и всем парам институтов, рассмотренных выше.

7.3. Резюме

Системный характер институциональной структуры означает, что все базовые институты, формирующие X- и Y-экономики, являются равнозначимыми с точки зрения их существования. В то же время каждый из них имеет свои функции в этой системе. Значение институтов координации и конкуренции состоит в том, чтобы поддерживать функционирование экономической структуры, определять и воспроизводить правила взаимодействия хозяйствующих субъектов. В свою очередь, роль институтов пропорциональности и прибыли аналогична механизмам обратной связи - они формируют сигналы, на основе которых можно судить об успешности функционирования экономики. Эти институты являются наиболее важными с точки зрения оценки перспектив динамики экономической системы. Одновременно понимание их действия и "расшифровка" посылаемых в экономическую жизнь сигналов являются основным материалом для той экономической политики, которая может содействовать прогрессивному и менее проблемному развитию X- и Y-экономик.